

Теоретическая экономика

как научное направление:
проблемы развития
в современных условиях

Коллективная монография
по материалам
международной конференции

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
(г. Архангельск)

ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА
КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Коллективная монография
по материалам международной конференции

ЯРОСЛАВЛЬ
2012

УДК 33
ББК 65.01
Т-33

Печатается по решению учебно-методического совета
Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления»

Т-33 Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях. Коллективная монография по материалам международной конференции в Ярославле 6 апреля 2012 г. Ред. колл.: А.Е. Кальсин (пред.), В.А. Гордеев (зам. пред.), Д.Ю. Сяский (отв. секр.), У.Ж. Алиев, Б.Д. Бабаев, Н.К. Водомеров, В.И. Корняков, П.С. Лемещенко, Г.А. Родина, Н.И. Усик, А.С. Филипенко, В.В. Чекмарев. – Ярославль: Аверс-Плюс, 2012. – 617 с.

Сборник научных трудов «Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях» подготовлен по материалам Международной научной конференции – круглого стола, состоявшегося 06 апреля 2012 года в городе Ярославле.

Круглый стол, основной целью которого стал обмен мнениями по проблемам теоретической экономики, привлечение молодых специалистов к научной деятельности, интеграция научных знаний и практического опыта, прошел на базе Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления». Мероприятие объединило практиков и ученых вузов Ярославля и области, других регионов, ближнего зарубежья.

В рамках обсуждения вопросов круглого стола участники обменялись мнениями по вопросам изучения теоретико-методологических аспектов современных экономических исследований, затронули основные направления и проблемы развития теоретической экономики.

Научный редактор: А.Е. Кальсин, д.э.н., проф., проректор по научной работе, директор Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления».

Редколлегия:

В.А. Гордеев, д.э.н., проф., заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»; Д.Ю. Сяский, к.э.н., доц., зам. директора Ярославского филиала НОУ ВПО «Институт управления» по научной и методической работе; У.Ж. Алиев, д.э.н., проф., вице-президент Образовательной корпорации «Туран»; Б.Д. Бабаев, д.э.н., проф., заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»; Н.К. Водомеров, д.э.н., проф., заведующий кафедрой экономики, управления и финансов, и о. декана экономического факультета Института международных экономических отношений; В.И. Корняков, д.э.н., профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»; П.С. Лемещенко, д.э.н., проф., заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета; Г.А. Родина, д.э.н., проф., директор филиала ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» в г. Ярославле; Н.И. Усик, д.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета низкотемпературных и пищевых технологий; А.С. Филипенко, д.э.н., вице-президент Академии высшей школы Украины, профессор Киевского государственного университета, Заслуженный деятель науки Республики Украина; В.В. Чекмарев, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова».

ISBN 978-5-9527-0206-6

- © Ярославский филиал негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Институт управления», Ярославль, 2012
- © Авторы материалов, 2012
- © Аверс-Плюс

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>У.Ж. Алиев.</i> Теоретическая экономика как становящаяся научная и учебная дисциплина.	7
<i>В.А. Гордеев.</i> Теоретическая экономика как журнал и научное направление.	16
<i>А.Е. Кальсин.</i> В продолжение дискуссии о сущности финансов.	25
<i>В.И. Корняков.</i> О теоретической экономике как науке второго и первого сортов-классов.	40
<i>П.С. Лемещенко.</i> Политическая экономия кризиса.	49
<i>Г.А. Родина.</i> Структура теоретической экономики: эволюция взглядов.	69
<i>Е.В. Сапир.</i> Общество в экономике: геоэкономический синтез.	82
СЕКЦИЯ 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
<i>К.В. Аксенов.</i> Определение основных показателей логистической деятельности и их использование на оборонных промышленных предприятиях.	88
<i>К.В. Аксенов.</i> Моделирование деятельности терминально-складских комплексов.	96
<i>М.Л. Альпидовская.</i> Мифы и реалии модернизации по-российски.	105
<i>Б.Д. Бабаев, А.Ю. Роднина, Т.М. Корягина.</i> К теории сбережений.	114
<i>Н.А. Батаева.</i> Теории экономического развития и экономическая глобализация.	121
<i>Д.С. Вахрушев.</i> Роль государства в регулировании рыночного механизма: традиционные подходы и синергетический аспект.	126
<i>Д.В. Грехов.</i> Содержание экономического и финансового механизмов военных госпиталей и анализ подходов к построению их структур.	140
<i>Е.В. Коновалова.</i> Экономическая теория семьи как развитие теоретической экономики.	152
<i>В.В. Липов.</i> Институциональная комплементарность и дуализм методологии исследования социально-экономических систем.	160
<i>В.М. Мелиховский.</i> Перемена труда и степень ее зрелости.	179
<i>Е.Е. Николаева.</i> Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории.	185
<i>А.И. Новиков, Е.А. Андрекус, А.А. Сабурова.</i> Актуальные вопросы земельной собственности в России.	196

<i>В.И. Пефтиев, Л.А. Титова.</i> Стратегии развития, занятость, реформы высшей школы в России: пространство взаимодействия.....	213
<i>А.Б. Ратькова.</i> Государство как фактор экономического развития в рамках институционального подхода.....	221
<i>А.Ю. Роднина.</i> Кругооборот кредитных ресурсов и его экономико-теоретическая интерпретация.	225
<i>Е.Л. Толокина.</i> Свободное время в системе категорий теоретической экономики.....	234
<i>Д.В. Туманов.</i> Денежно-кредитное регулирование экономики Банком России в условиях информационной экономики.	244
<i>Н.И. Усик.</i> Конкурентная политика и конкурентная среда.	252
<i>Е.В. Филькина.</i> Необходимость совершенствования методологического подхода к процессу планирования налоговых поступлений в бюджет.....	264
<i>В.В. Чекмарев, Г.Е. Лягушев, В.Н. Тишина.</i> Теоретическая экономика и экономическая теория: общее и особенное.....	269
<i>С.В. Шкиотов.</i> Роль государства в повышении национальной конкурентоспособности: вызовы глобальной экономики.....	276
<i>Т.Н. Юдина.</i> Правда как клеточка гармонической, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства.	281
СЕКЦИЯ 2. НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>К.В. Аксенов.</i> Комплексная методика организации взаимодействия терминально-складского комплекса и транспортной инфраструктуры.....	305
<i>К.В. Аксенов.</i> Современные направления рационализации движения материальных потоков в промышленном производстве.....	314
<i>В.Ф. Байнев.</i> Неоиндустриализация и нравственное измерение экономики – ключевые факторы глобальной конкурентоспособности Союзного государства Беларуси и России.....	322
<i>Н.К. Водомеров.</i> Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого «mainstream» и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований.....	334
<i>С.В. Головин.</i> Проблема экономической науки в дискурсе теории экономики.	352
<i>А.А. Гордеев.</i> Учет уроков индустриализации в СССР как фактор успешности новой индустриализации в Российской Федерации.	357
<i>А.В. Длугопольский.</i> Коррупция и социально-экономические реформы.....	369
<i>С.А. Дятлов.</i> Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации и развития экономических систем.....	379

<i>В.А. Ерёмкин.</i> Проблемы разработки индикаторов для оценки уровня инновационного развития экономики.	401
<i>С.В. Ключина, Т.Е. Тихомирова.</i> Теоретико-методологические основы исследования локальных естественных монополий.	410
<i>А.И. Новиков, М.В. Шишин.</i> Экологическая, продовольственная и медицинская безопасность как фактор социально-экономического развития страны.	421
<i>Т.В. Орлова.</i> Об информационном человеке.	428
<i>М.В. Петрицев.</i> Направления развития теории рыночной конкуренции.	433
<i>Д.С. Разумов.</i> Институт религии в экономической системе координат.	443
<i>А.П. Ржевская.</i> Особенности концентрации собственности в российской экономике.	454
<i>В.П. Слепцова.</i> О трансформации социально-трудовых отношений в России.	459
<i>Р.Н. Солдатова.</i> Преодоление некоторых пробелов в классической политэкономии.	471
<i>С.А. Сысоев.</i> Капитал и антикапитал.	482
<i>С.С. Турлакова.</i> Причины проявления стадного поведения в экономике.	490
<i>Р.Г. Шангареев.</i> Об инновационном человеке как экономическом типе.	497
<i>А.В. Ямушкин.</i> Об учете «системных вызовов» при государственном планировании НТП.	504
СЕКЦИЯ 3. РЕГИОН, ОТРАСЛЬ, МАЛЫЙ БИЗНЕС В ЗЕРКАЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Б.Д. Бабаев.</i> Формирование макрорегионов как объективный социально-экономический процесс.	510
<i>И.Б. Бондырева.</i> Модель интегрированного образовательного пространства.	517
<i>С.А. Гусар.</i> Роль предпринимательского сектора в развитии инфраструктуры региона.	535
<i>С.В. Дробинина.</i> Сравнительный анализ программ развития систем продовольственного обеспечения в регионах Центрального Федерального округа.	542
<i>Е.Е. Иродова, Н.В. Шеянова.</i> О месте и роли малого бизнеса в региональной экономике.	547
<i>А.И. Ковалёв, В.А. Сабиров.</i> Региональное развитие в структуре теоретической экономики.	558
<i>Р.В. Колесов.</i> Бюджетный механизм региона как инструмент реализации бюджетной политики: теоретический аспект.	564

УДК: 330

**НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НРАВСТВЕННОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИКИ –
КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

В.Ф. Байнев,

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Белорусского государственного университета, член консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Аннотация

В статье показано, что в условиях глобализации основой конкурентоспособности выступают интеграционная доктрина развития и новая индустриальная политика. Обеспечение глобальной конкурентоспособности Беларуси и России объективно потребует отказа от навязанного нам индивидуалистского конкурентно-рыночного мировоззрения в пользу нашей традиционной коллективистской системы ценностей.

Ключевые слова

Интеграция на постсоветском пространстве; интеграционная доктрина развития; вертикальная интеграция производства; неоиндустриализация; нравственное измерение экономики.

Сложности союзного строительства, растянувшегося на десятилетия, свидетельствуют, что на пути жизненно важных для всех нас интеграционных процессов имеются серьезные препятствия. Думается, что глубинные причины этих трудностей и проблем следует искать, прежде всего, *в мировоззренческой плоскости.*

Имеются все основания считать, что главные трудности построения Союзного государства и интеграции в рамках СНГ во многом обусловлены тем, что постсоветские страны ориентированы на либерально-рыночную, конкурентную, состязательную, частнокапиталистическую доктрину развития. Очевидно, что подобная система ценностей до предела дезинтегрирует, «атомизирует» экономику и общество, ибо заставляет нас видеть

друг в друге как минимум конкурентов, которых по объективным законам рыночного капитализма всемерно ослабляют, а затем подчиняют, поглощают, уничтожают. Тут уж, как говорится, не до братского единения народов! Вполне закономерно, что естественная для условий либерально-рыночной экономики конкуренция как «война всех со всеми» время от времени перерастает в ставшие уже привычными газовые, нефтяные, молочные, сахарные и т.д., а иногда даже и полноценные «горячие» войны между некогда братскими странами и народами.

Следует пояснить, что классическая либерально-рыночная, конкурентная доктрина развития, обеспечивавшая процветание нынешних лидеров мировой экономики примерно до середины прошлого века и ныне принятая в ряде стран бывшего СССР, сегодня быстро теряет свою актуальность, уходит в прошлое. Ей на смену уверенно приходит интеграционная система ценностей, ориентирующая не на состязательность и конкуренцию, а на кооперацию и интеграцию экономических систем всех уровней.

Последнее утверждение легко доказать на примере современных технологически развитых стран. Так, на уровне конкретных фирм и предприятий, интеграционный эффект реализуется в виде беспрецедентного роста концентрации капитала и прибыли под контролем крупных и сверхкрупных фирм. В частности, на протяжении последних десятилетий США, Великобритания, Япония, Франция и т.д. демонстрируют быстрый рост и усиление монопольной власти своих транснациональных корпораций (ТНК), реализующих вертикальную и горизонтальную интеграцию производственных процессов. В отличие от лукаво навязываемых периферийным странам представлений о конкуренции, малом и среднем бизнесе как «локомотивах» инноваций лидеры мировой экономики сделали ставку именно на крупные и сверхкрупные компании, в то время как роль малых и средних предприятий, как раз наоборот, быстро падает (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Концентрации капитала и прибыли под контролем корпораций США (1970–2005 гг.)

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала)						1 млрд. долл. и выше
		менее 10 млн. долл.	от 10 до 25 млн. долл.	от 25 до 50 млн. долл.	от 50 до 100 млн. долл.	от 100 до 250 млн. долл.	от 250 млн. долл. до 1 млрд. долл.	
Капитал, %								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1980	100	9,15	3,15	2,52	3,03	5,44	13,00	63,72
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Прибыль, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1980	100	8,41	2,42	2,06	2,68	4,90	12,42	67,11
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: [3, с. 20].

Получается, что сегодня подлинным «движителем» инноваций и экономического развития в целом являются сверхкрупные фирмы, а отнюдь не конкуренция малых и средних предприятий.

На уровне национальной экономики интеграционный эффект реализуется благодаря быстрому усилению роли государства – этого системно интегрирующего экономику и общество института. Так, проведенный МВФ анализ бюджетной политики ведущих держав мира за последние 125 лет убеждает, что удельный вес государственных расходов в их ВВП неуклонно растет. В частности, с 1870 по 1996 годы эта доля в наиболее развитых державах мира выросла в среднем в 4,4 раза и составляет сейчас от 33,3% в США до 64,7% в Швеции (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Долгосрочная тенденция роста государственных расходов в наиболее развитых странах мира в период 1870–1996 гг., % ВВП

Страны/Годы	1870	1913	1920	1937	1960	1980	1990	1996
<i>Страны 1-й группы</i>	<i>Общие государственные расходы, % ВВП</i>							
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	—	—	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	—	—	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Канада	—	—	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Новая Зеландия	—	—	24,6	25,3	26,9	738,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
<i>В среднем по 1-й группе стран</i>	<i>10,4</i>	<i>12,3</i>	<i>18,7</i>	<i>23,2</i>	<i>27,9</i>	<i>41,9</i>	<i>43,0</i>	<i>44,5</i>
<i>Страны 2-й группы</i>	<i>Расходы центрального правительства в 1870–1937 гг., общие государственные расходы за 1937–1996 гг.</i>							
Бельгия	—	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Испания	—	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
<i>В среднем по 2-й группе стран</i>	<i>10,5</i>	<i>11,2</i>	<i>16,6</i>	<i>19,6</i>	<i>28,2</i>	<i>47,0</i>	<i>51,0</i>	<i>50,1</i>
В среднем по странам 1 и 2-й групп	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник: [6, Р. 5] (воспроизведено по данным [5, с. 68]).

В связи с антикризисными мерами, предпринимаемыми правительствами большинства стран мира в последние годы, включая многомиллиардные вливания в экономику и национализацию крупнейших предприятий и банков, такая тенденция еще больше усилилась. К сожалению, во многих странах ЕврАзЭС и СНГ (за исключением Беларуси) анализируемый показатель планомерно снижался на протяжении последних полутора-двух десятилетий и сегодня он существенно ниже, чем в большинстве стран даже с так называемой «либерально-рыночной экономикой».

И, наконец, на глобальном уровне интеграционный эффект достигается за счет того, что технологически развитые страны активно объединяются в рамках мощных интеграционных группировок типа ЕС, G7, ОЭСР, НАТО и др. По оценкам известного белорусского экономиста проф. С.А. Пелиха, за счет единения в рамках Евросоюза обеспечен совокупный интеграционный эффект в размере 100 млрд евро в год, что существенно повысило глобальную конкурентоспособность унии и каждого из ее членов.

Таким образом, нам пора бы уже и осознать, что принятая к реализации в большинстве стран бывшего СССР *дезинтегрирующая либеральная, конкурентно-рыночная модель экономического развития и соответствующее ей мировоззрение являются непреодолимым препятствием на пути объединительных процессов в регионе*. Более того, они наносят невосполнимый ущерб глобальной конкурентоспособности наших стран, ибо являются устаревшей, не соответствующей современным реалиям и потому давно отвергнутой технологически развитыми странами системой экономических воззрений.

Другим практическим подтверждением данного вывода служат негативные процессы, развернувшиеся в странах бывшего СССР по мере их либерально-рыночного «оздоровления».

В числе таких разрушительных явлений:

1. Беспрецедентное для условий мирного времени снижение научно-технического и инновационного потенциала. Это выразилось, например, в 2–5-кратном снижении наукоемкости ВВП стран СНГ до нынешних 0,3–1,2%, что существенно ниже оптимального (3%) и порогового (2%) уровней. Поэтому вполне закономерно, что Россия сдала свои позиции на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции другим странам, осуществляющим более дальновидную экономическую политику.

2. Деиндустриализация постсоветских стран (за исключением Беларуси и Казахстана) как процесс снижения их промышленного, индустриального потенциала. Следует подчеркнуть, что деиндустриализация, гтаящая в себе прямую угрозу экономическому и политическому суверенитету, в корне противоречит современным тенденциям развития государств, демонстрирующих актуальное для нас догоняющее развитие. Следует пояснить, что разрушение промышленности периферийных стран – важный конструктивный элемент системы их неокolonизации технологически развитыми державами.

3. Ухудшение качества жизни большинства населения, что выразилось, например, в скачкообразном снижении такого всемирно признанного обобщающего показателя, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Известно, что СССР по данному показателю ненамного уступал США. Если в 1989 году Советский Союз занимал по ИРЧП 26-е место,

уступая Штатам с их 19-м местом всего 7 позиций [1, с. 65], то за годы либерально-рыночного «оздоровления» стран бывшего СССР это отставание увеличилось почти в 9 раз. Так, в 2011 году рыночно-капиталистическая Россия по ИРЧП заняла лишь 66-е место, уступив США с их 4-м местом уже 62 позиции. Для справки – лидирующая среди стран СНГ Беларусь в 2010 году расположилась на 65 месте.

4. Деграляция и депопуляция населения. Известно, что в СССР в период с 1950 по 1991 годы численность населения возрастала в среднем по 2,6 млн чел. в год, увеличившись на 111,6 млн чел. – со 178,5 до 290,1 млн чел. За годы дезинтегрирующих рыночных реформ людские потери восточнославянских стран (с учетом положительного сальдо миграции 4,5 млн чел.) составили не менее 16 млн чел. «убитыми». Если учесть наши потери «ранеными» – многие и многие миллионы наркоманов, алкоголиков, бомжей, преступников, безработных и т.п., то вполне правомерно вести речь о разразившемся в наших странах *рынкоморе*. Последний даже по оптимистичным прогнозам экспертов ООН к концу нынешнего века должен сократить население России, Украины и Беларуси почти в 2 раза (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Рынкомор восточнославянских республик бывшего СССР в период с 1990 по 2010 гг. и прогноз его динамики в XXI веке

Страна	Численность населения, млн чел.						
	1980	1990	2000	2010	При-рост за период 1990-2010 гг.	Прогноз экспертов ООН	
						2050	2100
Беларусь	9,627	10,189	10,005	9,481	-0,708	7,539	5,745
Россия	138,127	147,662	145,559	142,414	-5,248	101,456	79,537
Украина	49,609	51,452	49,246	45,690	-5,762	31,749	24,129
Итого	197,363	209,303	204,810	197,585	-11,718	140,744	109,411

Источники: База данных Отдела статистики ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w3.unesc.org/rxweb/Dialog>. – Дата доступа: 22.05.2012; Демографический кризис в регионах СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/61_56.htm. – Дата доступа: 06.03.2010.

Таким образом, сегодня во имя выживания, во имя будущего наших детей и внуков, для того чтобы переломить описанные негативные тенденции развития постсоветских стран нам, как воздух, необходим прорывной, амбициозный, жизнеутверждающий проект, способный «зажечь» нашу угасающую восточнославянскую цивилизацию, вдохнуть надежду и жизнь в наши «надломленные» либерально-рыночными реформами народы. Этот

проект под условным названием «Наш прорыв в XXI век и третье тысячелетие» может и должен стать «локомотивом» и «катализатором» интеграционных процессов в рамках Союзного государства и в регионе бывшего СССР в целом.

Базовые параметры нового, по-настоящему прорывного проекта можно определить, исходя из следующих очевидных соображений. Не секрет, что в нынешнюю технотронную эпоху место страны в иерархии технологически развитых держав всецело определяется уровнем развития ее промышленного комплекса. Именно в промышленности максимальна концентрация высокотехнологичных и наукоемких производств, поставляющих прогрессивные средства труда в прочие отрасли и сферы жизнедеятельности. Это значит, что *подлинным локомотивом инновационного развития современной экономики выступает промышленный комплекс, индустрия.*

Об этом же, кстати, свидетельствует и опыт технологически развитых стран, которые сегодня, по мнению многих специалистов, вступили во вторую фазу индустриализации, именуемую *неоиндустриализацией* [2, 3]. Например, в 2004 году, несмотря на лукаво навязываемую нам концепцию постиндустриализма (экономики услуг), удельный вес производства средств производства в совокупном общественном продукте США составил почти 56%, Германии – свыше 58, а Японии – около 60%. Как показывает непредрвзятая статистика, доля материальных факторов в общем потреблении американских домашних хозяйств никогда не опускалась ниже 64%, что не позволяет вести речь о доминировании экономики услуг [3]. Указанные факты свидетельствуют, что вопреки лукавым попыткам направить нас по пути опережающего развития сферы услуг, сами лидеры мировой экономики развиваются исключительно благодаря реальному сектору экономики и, прежде всего, промышленности, индустрии. Иными словами, для западных стран характерен переход не к постиндустриальной, а скорее к сверхиндустриальной, основанной на масштабном внедрении элементов VI технологического уклада, экономике.

Таким образом, на основе сравнения общемировых тенденций экономического развития и фактов деиндустриализации постсоветских стран, можно сделать вывод, что обозначенным выше прорывным инновационным и интеграционным проектом в странах Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ должен стать курс на их *неоиндустриализацию*. При этом неоиндустриализация, трактуемая в качестве второй фазы индустриализации, первый этап которой успешно пройден нашими странами в 20–30 годы прошлого столетия, должна предусматривать скачкообразное наращивание количественных и качественных показателей работы отечественного промышленного комплекса на основе массированного внедрения техники и технологий, относящихся к VI технологическому укладу. Именно неоинду-

стриализация может и должна стать для нас современным «Подем Куликовым» – главным фактором нашего прорыва в технотронный XXI век.

Важно отметить, что обозначенная задача прорыва в технотронную эпоху третьего тысячелетия отнюдь не невыполнима. В 1925–1940 гг. мы уже явили миру русское чудо прорыва в индустриальный XX век, после того как на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года был официально провозглашен курс на индустриализацию СССР. В результате аграрная Россия к середине прошлого века превратилась в мощную индустриально развитую державу, которая в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) доказала свое экономическое превосходство над хозяйственными системами Германии и всех прочих походя поработанных ею «цивилизованных» европейских стран.

Так, за годы индустриализации в СССР было введено в действие 9 тыс. крупных, оснащенных передовой техникой промышленных предприятий. Созданы новые отрасли промышленности: тракторная, автомобильная, станкостроительная, авиационная и др. К 1940 году валовая продукция промышленности СССР возросла по сравнению с 1928 года в 6,5 раза, в том числе производство средств производства увеличилось в 10 раз. Уже в 1937 году свыше 80% всей промышленной продукции было получено с новых предприятий. В результате по объему промышленной продукции СССР к 1937 году вышел на 1-е место в Европе и 2-е в мире.

Позднее, как результат этого индустриального прорыва, мы первыми запустили в космос спутник, человека, луноход и космическую станцию, спустили на воду атомный ледокол, ввели в строй атомную электростанцию, построили синхрофазотрон... Одним словом, на равных соперничая с самими США по ряду направлений науки и техники, мы долгие годы были на самом острие научно-технического прогресса до тех пор, пока не начались рыночные, частнокапиталистические, дезинтегрирующие, разобщающие нас реформы.

Как известно, формула первой фазы индустриализации (1) выглядела следующим образом:

$$\text{Индустриализация} = \text{Электрификация} + \text{Механизация народного хозяйства.} \quad (1)$$

Поскольку Россия, Беларусь, другие союзные республики унаследовали от СССР в основном электрифицированную и в значительной степени механизированную производственную базу, сегодня нам вполне возможно перейти к осуществлению второй фазы индустриализации – неиндустриализации [3].

Содержание формулы неоиндустриализации (2) можно представить так:

$$\begin{aligned} \text{Неоиндустриализация} = \\ \text{Вертикальная интеграция производства} + \\ \text{Автоматизация народного хозяйства.} \end{aligned} \quad (2)$$

Опыт современного развития лидеров мировой экономики показывает, что они уже вступили в фазу неоиндустриализации. Так, охарактеризованный выше рост концентрации капитала и прибыли под контролем западных ТНК, реализующих полный цикл переработки сырья в готовую продукцию, позволяет вести речь о высокой степени вертикальной интеграции производства в экономиках развитых стран. Тотальная компьютеризация рабочих мест обеспечивает возможность сквозной автоматизации производственных процессов вплоть до передачи компьютерам с функциями искусственного интеллекта значительной части управленческих, контрольных и отчасти даже творческих функций.

Таким образом, очевидно, что Россия, Беларусь, другие страны бывшего СССР, если они желают остаться на политической карте мира в третьем тысячелетии, *должны немедленно сосредоточить усилия на разработке и реализации скоординированной межгосударственной промышленной политики. Ее стержнем должна стать неоиндустриализация, а конечной целью – сохранение и повышение глобальной конкурентоспособности, выход в лидеры научно-технического прогресса и мировой экономики в целом.* Наши народы во имя будущего наших детей и внуков просто обязаны вернуть себе утраченную возможность строить самые мощные электростанции, самые зоркие телескопы, самые быстрые звездолеты, самые могучие локомотивы, первыми покорять космические дали и океанические глубины, выступать оплотом мира и справедливости на планете Земля.

Очевидно, что требующая интеграции неоиндустриализация потребует кардинальной корректировки доминирующей в обществе системы ценностей. Тем более, что наши традиционные мировоззренческие коллективистские идеалы изначально входят в антагонистическое противоречие с активно насаждаемыми нам индивидуалистскими западными «общечеловеческими», демо(но)кратическими ценностями. Последние, как известно, во главу угла ставят права, свободы и потребности индивидуума и тем самым провоцируют всеобщую конкурентную борьбу за их реализацию, то есть непрерывную рыночную «войну всех со всеми». Тут уж, как говорится, не до интеграции! Неслучайно ныне почивший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (1929–2008) в г. Страсбурге в октябре 2007 года на сессии ПАСЕ отмечал, что «сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противореча-

щих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека». Результат указанного антагонизма – в обществе растут протестные настроения, поскольку, как это уже теперь вынуждены отмечать даже специалисты приближенного к власти Российского института стратегических исследований, «правительство упустило из виду идеологическое здоровье российского общества» [4, с. 4].

Нравственная экономика призвана обеспечивать соблюдение фундаментальных интересов всего народа, а не какой-либо малой его части – олигархов, криминала, бюрократического чиновничества и т.п. С экономической точки зрения расширенное воспроизводство нации достигается за счет *максимизации инвестиций в человеческий капитал нации и принадлежности ей активы*, а не максимизации прибыли для избранных за счет использования большинства в качестве приобретаемого на рынках (труда) ресурса. Только на этой – нравственной – основе нашим странам сегодня возможно осуществить неиндустриальный прорыв!

Вертикальная интеграция со всей очевидностью потребует восстановления (усиление) государственного контроля над стратегическими, инфраструктурными, рентными отраслями экономики вплоть до их частичной и полной национализации. В 1996 году российским экономистом Сергеем Губановым был открыт экономический закон вертикальной интеграции [2, 3]. Этот закон утверждает, что любая цепочка последовательных производств, обеспечивающих преобразо-

вание сырья в конечный продукт, функционирует с максимальной экономической эффективностью при условии, когда прибыль снимается со всей цепочки в целом, а не с каждого из ее отдельных звеньев. Если же игнорировать данный закон, как это, например, случилось при насильственном расчленении единого народнохозяйственного комплекса СССР и далее – в процессе допущенной на его территории приватизации-дезинтеграции, эффективность экономических систем быстро снижается. Это происходит, главным образом, по той причине, что сырьевые компании, объективно расположенные в самом начале описываемых цепочек создания добавленной стоимости, имеют возможность «взять за горло» постоянно растущими ценами на сырьевые и энергетические ресурсы все следующие за ними обрабатывающие и выпускающие производства. В результате в национальной экономике угнетаются ее несырьевые, прежде всего, наукоемкие и высокотехнологичные секторы, а стремление сырьевых компаний «выкачать» из них прибыль постоянно растущими ценами и тарифами на свою продукцию порождает самовоспроизводящуюся инфляцию. Неслучайно сырьевые перекосы экономического роста и «загадочно необоримая» инфляция сделались своего рода визитными карточками стран бывшего СССР.

Поэтому сейчас, как никогда ранее, для России, Беларуси и других стран бывшего СССР актуален решительный отказ от либерально-рыночной частнокапиталистической доктрины развития, включая повышение роли

государства и как планирующего, регулирующего экономику института, и как глобального предпринимателя, о чем уже неоднократно шла речь выше. Важно помнить, что экономический либерализм не только не создает условий для полноценной конкуренции, но и обеспечивает беспрецедентные конкурентные преимущества сверхкрупному долларовому капиталу. В условиях либерально-рыночной экономики могучие западные ТНК получают возможность беспрепятственно пользоваться своей силой против слабости наших предприятий для того, чтобы подчинить, захватить или уничтожить своих изначально более слабых конкурентов – отечественные предприятия.

К сожалению, абсолютизация «чудотворной силы» частной собственности вплоть до ее «обожествления» – одна из наиболее важных причин многих негативных процессов в странах бывшего СССР. Частнокапиталистическая, не регулируемая объективно заинтересованным в долгосрочном развитии государством либеральная экономика не может быть нравственной в том смысле, что частнику, особенно иностранному, в подавляющем большинстве случаев безразличны проблемы перспективного прогресса страны и, соответственно, расширенного воспроизводства нации. Отнюдь не случайно наш всемирно известный соотечественник, нобелевский лауреат, депутат ГД РФ, вице-президент РАН Ж.И. Алферов в своем выступлении в Москве 3 апреля 2010 года заявил буквально следующее: «Частная собственность – это раковая опухоль, а бизнес – ее метастазы». Думается, странам бывшего СССР ради «выздоровления» их кризисных экономик необходимо проанализировать и объективно оценить итоги приватизационно-денационализации, которую в народе презрительно окрестили «прихватазией» и даже на либеральном Западе ассоциируют с «пиратизацией».

Еще один необходимый шаг – возврат к трудовой парадигме экономической науки и практики. Это подразумевает отказ от нынешней абсолютизации рынка (сферы обмена), от уничтожения производительного труда и возвеличивания «труда» всевозможных рыночных менял – банкираростовщика, торгаша-спекулянта и биржевого игрока. Важно понимать, что процесс расширенного воспроизводства реализует в себе ряд неразрывных его стадий, включая исследования и разработки, производство, обмен, распределение, потребление. Абсолютизация роли какой-либо одной из этих фаз, в данном случае «обожествление» сферы обмена (рынка), приводит к тому, что именно она оттягивает на себя «лвиную долю» всех ресурсов и тем самым «обескровливает», угнетает прочие, жизненно важные стадии расширенного воспроизводства. Поэтому деиндустриализация, процессы разрушения науки и производства, снижение уровня жизни основной массы занятых в этих сферах людей, весьма роскошная жизнь немногочисленной прослойки «ударников капиталистического труда» и, как результат, вопиющая экономическая дифференциация населения – это прямые и неиз-

бежные следствия нашего искаженного миропонимания, связанного с «обожествлением» рынка и сферы обмена в целом.

Наши народы – великороссы, малороссы и белорусы – должны и обязаны быть вместе, чтобы сообща отстоять и сделать нормой жизни наши общие традиционные, коллективистские, проверенные временем духовно-нравственные ценности. На этой и только на этой мировоззренческой платформе, реализуя скоординированную, взаимодополняющую научно-техническую, инновационную, промышленную, экономическую политику, Россия и Беларусь, а также другие интегрирующиеся вокруг Союзного государства страны бывшего СССР смогут выдержать глобальную конкуренцию, сохранить экономическую и политическую независимость в третьем тысячелетии. Иными словами, формуле «Разделяй и властвуй!» надо противопоставить наше славянское, коллективистское, нравственное – «Пока мы едины – мы непобедимы!».

Библиографический список

1. Волович, В.Н. О сущности и стратегии российских экономических реформ / В.Н. Волович // Проблемы современной экономики. – 2003. – №3/4. – С. 64–68.
2. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
3. Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3–27.
4. Кузнецевский, В.Д. Экономический кризис правительство преодолевает успешно, на очереди – выработка мер по преодолению кризиса идеологического / В.Д. Кузнецевский. – М.: РИСИ, 2012. – 84 с.
5. Лисин, В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие / В.Е. Лисин. – М.: Изд-во «Экономика», 2003. – 320 с.
6. Vito Tanzi. The Demise of the Nation State? / Vito Tanzi // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 3–7.